

Русские тетради

Историко-политические анализы и комментарии

№ 57. Буэнос-Айрес, сентябрь 2020. XIV год издания.

Русское мировоззрение является главной причиной враждебности Запада к России

Одна из главных заслуг английского историка и мыслителя Арнольда Тойнби не заключается только в его энциклопедическом труде «Исследование истории» («A Study of History»), а в создании его **«цивилизационной теории»**, согласно которой не отдельные народы являются главными актёрами истории, а цивилизации. Не народы самостоятельно воюют и сотрудничают между собой, а те цивилизации к которым они принадлежат.

Цивилизации развиваются под влиянием разнообразных вызовов. (Ландшафта, климата, соседних народов и цивилизаций и т. д.). Основным вызовом, определившим развитие русской православной цивилизации, Тойнби **считает непрерывное внешнее давление**. Он считает, что впервые оно началось со стороны кочевых народов в 1237 году походом хана **Батыея**. Ответ заключался в изменении образа жизни и обновлении социальной организации. Это позволило впервые за всю историю цивилизаций оседлому обществу не только победить евразийских кочевников, но и завоевать их земли, изменить лицо ландшафта и в конечном итоге изменить ландшафт, преобразовав кочевые пастбища в крестьянские поля, а стойбища — в оседлые деревни. В следующий раз страшное давление на Россию последовало в XVII веке со стороны западного мира. **Польская армия в течение двух лет оккупировала Москву**. Согласно Тойнби, ответом на этот раз было основание Петербурга Петром Великим и создание русского военно-морского флота.

В данном случае, важно добавить два исторических факта: вызов России со стороны кочевых народов начался раньше, и даже был описан в *«Слове о полку Игореве»* задолго до Батыея, а **«давление»** на Россию уже было впервые проявлено почти за четыре века до польской агрессии, уже при святом благоверном великом князе Александре Невском.

В ряде статей в *«Русских тетрадях»* эта сложная теория Тойнби уже затрагивалась и толковалась. В данном случае, хочется отметить тот несомненный факт, что главным отличительным признаком всех цивилизаций является их **мировоззрение**. Это сложное понятие, но несмотря на это оно является достаточно ясным. Можно сказать, что мутация мировоззрения цивилизаций автоматически ведёт к их общей перемене. В истории есть много примеров этому. Кроме того, история и хронология мировоззренческих перемен помогают определить также историю и курс общего направления всей цивилизации.

Тойнби считает, что русская православная цивилизация и западно-европейская цивилизация являются сёстрами-близнецами, ибо обе они являются отпрысками эллинской (греко-римской) цивилизации. Однако, при этом нельзя забывать, что почти все цивилизации эволюционируют и что эти эволюционные процессы разных цивилизаций хронологически не совпадают. Поэтому, хотя наша русская и западно-европейская цивилизации и имеют общие истоки, их развитие и эволюции были разными и шли разными темпами. Этот вопрос был обстоятельно и довольно подробно описан в

«Русских тетрадах» № 45 от ноября прошлого года в статье «*Закат фаустовской цивилизации*».

Русская православная цивилизация зародилась и стала творчески сильно развиваться одновременно с первыми проявлениями упадка западно-европейской цивилизации и её отхода от своих корней. Это был период начала т. н. «крестовых» походов. Это довольно сложный и многогранный вопрос. Двадцать лет тому назад в Буэнос-Айресе студенты местного государственного университета организовали большой семинар на эту тему, который включал не только доклады, но и показы больших художественных фильмов на эти темы. Меня тогда тоже пригласили прочесть большой доклад о походе немецких «крестоносцев» на Россию, при святом Александре Невском, после просмотра известного фильма Эйзенштайна на эту тему, с последующей дискуссией.

Именно в рамках этих процессов, в недрах западно-европейской цивилизации появились и стали развиваться первые **процессы новых подспудных ересей и лжеучений**, частично под влиянием ближневосточных контактов, в результате «крестовых» походов. Тогда на Западе Европы возникли лжецерковные «ордена», один из которых был переброшен с Ближнего Востока к границам северо-западной Руси. Зародившиеся так ереси были затем частично выкорчеванны на поверхности, но частично они ушли в глубокое подполье.

Игорь Шафаревич утверждал, что эти подспудные антихристианские течения затем частично развились в общественно-политические идеологии, главным образом социалистического жанра, из которого вышли коммунизм и фашизм. Так вот, именно эти подспудные доктрины с тех пор являются главным источником антирусской ненависти, ибо русскость они – в данном случае правильно – отождествляют с православным Христианством. Глубокий эзотерический смысл большевицкой революции заключался в попытке кровавого пресечения православного христианского мировоззрения России, для её включения в Западный мир, прогрессивно превращающегося в апостасийную антихристианскую цивилизацию.

Когда временный пробег для этого эксперимента кончился, оказалось, что Православное Христианство в России не было окончательно выкорчевано, ибо написано и обещанно: **«и свет во тьме светит и тьма не объяла его»**. (От Иоанна, 1, 5). Больше того, было очевидно стремление к его возрождению. Один крупный лидер одной французской подпольной организации, тогда официально заявил, что **«мы не допустим возрождения Православия в России»**. Эта вторая мировоззренческая неудача изменившего самому себе Запада и является одной из глубоких причин озлобления и нетерпимости Запада по отношению к России. Россия всё-таки сохранила свое мировоззрение и не пошла по пути Запада. В этом кроется глубокая причина болезненного антирусского комплекса Запада. К счастью для Запада, не весь Запад стал жертвой этого комплекса. +

Буэнос-Айрес, сентябрь 2020 г.

И. Н. Андрушкевич

Предыдущие номера Русских тетрадей:

№ 50. Апрель 2020:	Россия до Катастрофы, по Менделееву
№ 51. май 2020:	Православие, Византия, англосаксы
№ 52. Май 2020:	Православная монархия. Удерживающий от беззакония.
№ 53. Июнь 2020:	Историческая эволюция каинова комплекса Запада.
№ 54. Июль 2020:	Монархия будущего.
№ 55. Сентябрь 2020:	Государственные советы в истории.

Все номера Русских Тетрадей помещены на блоге:

[http // i-n-andruskiewitsch.blogspot.com.ar](http://i-n-andruskiewitsch.blogspot.com.ar)

Перспективы возрождения духовных ценностей в России

(Передовица газеты «Наша страна» от 1972 года)

Перспективы – понятие, в первую очередь, пространственное. Но, в данном случае, мы будем пользоваться этим понятием **в смысле временном**, а не пространственным. В русском языке зачастую чисто временные категории глаголов тоже выражаются предложениями, имеющими первоначально пространственное значение.

Вообще человека больше интересуют временные категории, чем пространственные. Другими словами, для человека важнее история, чем физика. История важнее не только потому, что она нам говорит о нашем прошлом, но и потому, что она указывает нам и на будущее. По одному меткому выражению испанского философа Ортега-и-Гассет, человек вообще живет не только в природе (как животные), но также и в истории. Человек, поскольку человек, есть **животное историческое**, так как сами животные истории не имеют. Это определение человека не только точнее, но и полнее известного определения Аристотеля, что **«человек есть животное политическое»**. Ведь, не только сама политика, но и другие виды человеческой жизни и человеческого творчества протекают в истории. Не только политическая жизнь, но и вся культура и вся духовная жизнь человека проходят из прошлого в будущее, движутся в истории.

Однако, несмотря на свое как бы пребывание в истории, человек в разные времена по-разному воспринимал саму историю. Самое модное сегодня восприятие истории всем известно под клеймом **«прогресса»**. Нет необходимости утруждать себя сложными анализами для того, чтобы увидеть, что идея прогресса есть **искаженная и оборванная** христианская идея истории. Прогресс – как он воспринимается современностью – есть неотступная поступь вперед, но без эсхатологического конца, предвидимого христианством. Но сама идея поступи, продвижения вперед истории есть идея монотеистическая, притом связанная не только с верой в Одного Бога, но и с верой в Бога Творца. Акт творения есть начало истории, от которого она движется вперед, как стрела.

Это линейнообразное движение истории вперед кажется нам сегодня вполне естественным и логичным понятием. Однако нужно иметь в виду, что даже в близкой нам античной культуре это понятие не только отсутствовало, но и было психологически чуждо и непонятно. Древний греко-римский мир не только представлял себе историю как **спиралеобразное циклическое кружение**, но и вообще **жил больше прошлым, чем будущим**. Все лучшее было всегда позади, в прошлом. Изучение классиков давало ответ на все устремления, потому что то лучшее, что было в прошлом, **должно повториться** и в будущем. Золотой век был всегда позади, и он был примером для настоящего и будущего.

Христианство приносит с собой революцию и в области восприятия истории: **циклический возврат невозможен, так как человеческая личность творит историю, а человеческая личность неповторима**. История также не является ни игрой слепого рока, ни механической цепью причин. Самой существенной переменной в восприятии истории явилось христианское учение о ее трансцендентности: **и начало и конец самой истории находятся вне истории**. Но и между этими двумя вне историческими концами на всем протяжении истории в ней проявляются **вне исторические категории**. Это категории духовного порядка, **ценность которых не зависит от протяженности времени**. Вне временность этих категорий и является их вне историчностью, или еще точнее – их сверх историчностью. Их проявление исторично, но само их бытие не зависит от истории, но выше истории.

Древний Израиль, благодаря Ветхому Завету, имел представление о вне историческом начале истории, а также и о над исторических категориях, проявляющихся в ней. Сама **Библия (Ветхий Завет)** являлась **Откровением духовных категорий**, а ветхозаветные пророки своим личным живым присутствием свидетельствовали о действительности также и во времени вне-временных норм духовного порядка. Впереди, в истории, должен был явиться Мессия, Спаситель. Однако дальнейшее развитие истории было не совсем ясным. Некоторые первые христиане думали, что история вот-вот должна кончиться. Однако очень скоро Церковь начинает молиться о *«де мора финис»*, об отсрочке конца. Полное спасение возможно только лишь после истории или, вернее, в новой истории, в Новом Граде, в новом Иерусалиме, но путь к этому проходит и лежит в истории.

Просветление Константина Великого чисто исторически обозначает включение в государственную жизнь трансцендентных, по отношению к ней, духовных категорий. Совершенно неправильно считать, что духовный подъем истории, совершенный Константином, обозначал теократию или торжество клерикализма в западном понятии. Наоборот: подчинение высшей государственной власти духовным категориям дает моральное и даже юридическое право этой государственной власти соучаствовать (мы бы теперь могли даже сказать – вмешиваться) в жизнь самой Церкви. Константин Великий не только созывает, открывает и закрывает первый Вселенский Собор, но и сам лично предлагает соборно выработанное определение Единсущности Сына Отцу. Вот почему неприемлемо вмешательство в жизнь Церкви власти, не признающей авторитета духовных категорий.

Подчинение политической власти духовным и нравственным критериям является, со времен Константина Великого, **основой и оправданием самой власти**. Дело, конечно, не в том, что эта власть таким образом получает гарантию непогрешимости или абсолютной добротности, но в том, что добровольное подчинение власти высшим нормам является **наилучшей ориентацией** для действий этой власти и **наилучшим способом достижения согласия по отношению к власти со стороны населения**, то есть того, что теперь модно называть **«консенсусом»**, даже являющимся императивом в современных демократиях.

Таким образом, ветхозаветное указание, что каждый град спасется, если в нем будет пребывать минимальное количество людей, ведущих святую жизнь, благодаря христианству обогащается новой возможностью для каждого града подчинить свою власть высшим духовным ценностям и нормам.

Кроме того, включение трансцендентальных моментов в историческую жизнь государств свидетельствует об одной малозамеченной возможности объяснить теоретически многие современные проблемы политического, социологического и экономического порядка. Это объяснение я, в одном из моих докладов, когда-то назвал **«теорией вне бортового мотора»**. Дело в том, что невозможно полностью объяснить экономические явления чисто экономическими факторами, так как экономией двигают и внеэкономические двигатели. Социологическими процессами, в свою очередь, подчас двигают вне общественные факторы. То же самое происходит и во всех областях человеческой жизни. Даже право невозможно оправдать только чисто правовыми критериями. Материалистические учения хотят объяснить все явления причинами, находящимися **внутри самой системы явлений**, что и приводит эти теории в логические и практические тупики.

До сих пор мало подчеркивается, что **чисто экономическое учение марксизма больше всего терпит фиаско как раз в экономической области**. Это происходит оттого, что, казалось бы, чисто материальную экономику нельзя объяснить только материально-экономическими мотивировками и причинами.

То же самое происходит и в политике: политика, строящаяся только на чисто политических факторах властвования, с отметанием всех над политических норм нравственного и духовного порядка, тоже, в конечном итоге, приводит в тупик и к фиаско.

Еще Аристотель, изучая природу движения, указал, что движение нельзя объяснить, **исходя из него самого** или из самого движущегося тела: необходим также **внешний толчок**. Внешний толчок является **причиной движения**. Самозарождающееся и самодовлеющее движение – невозможно. Небезынтересно отметить, что, восходя по причинной цепочке внешних толчков, объясняющих движение, Аристотель доходит и до **первой причины всех причин: первый, сам не движущийся, но всем движущий Мотор**.

Установление жизненной связи между государственно-политическим движением и над ним стоящим **мотором духовных категорий** и привело к существованию того, что мы называем христианской культурой.

Известные, так называемые **«футурологи»**, то есть **систематизаторы перспектив на будущее**, *Herman Kahn* и *В. Bruce Briggs*, заимствуют у великого русского мыслителя Питирима Сорокина термины **«сенсориальной»** и **«идеациональной»** культуры, оговариваясь, однако, что они не согласны с его теорией истории. По Питириму Сорокину, идеациональные культуры **мотивированы надземными идеалами**, в то время как сенсориальные культуры являются культурами земными, эмпирическими, утилитарными, материалистическими, **имманентными**, по Грамши. И вот, эти два футуролога отмечают, наряду с другими «макроисториками» (то есть историками большой истории, истории крупными мазками), что вот уже приблизительно с **XI века происходит прогрессивный упадок влияния духовных ценностей и элементов в нашей культуре, с одновременным усилением сенсориальных элементов**, которые они даже называют **«циничными, нигилистическими, поверхностными, эфемерными, разочарованными и помешанными»**. Они также присоединяются к мнению, что этот **процесс замыкания всех человеческих интересов в материально-сенсориальные рамки является самым важным аспектом исторического развития на долгий срок**. Самым логическим завершением таких сенсориально-материальных тенденций в культуре и в политике является коммунистическое государство. **Его близнецом является полностью секуляризованное и тоже материалистическое капиталистическое государство**, сохраняющее, однако, некоторые формальные свободы. Обе системы и образуют тот **«безнравственный мир»** без духовных категорий, о котором говорил Солженицын.

За последние годы становится модным изучение перспектив будущего, на основании множества статистических, экономических и вообще всех доступных нашей культуре данных. Это изучение даже начинает принимать формы новой науки, под названием вышеупомянутой «футурологии». Есть основания предполагать, что эта новая дисциплина может частично превратиться в очередное увлечение, каковыми уже являются психология и социология, с угрозой превратиться в такую же стигмему искажений действительности, какими стали эти современные науки. Но все же нельзя не обратить внимания на самую постановку вопроса: изучение перспектив будущего.

Дело в том, что нас тоже жизненно интересуют перспективы будущего, и в первую очередь исторические перспективы, так или иначе связанные с Россией. В данном случае, нас интересует выяснить, **можем ли мы в общих исторических перспективах различить, узнать, открыть перспективы духовной революции в России, той духовной революции, которая бы снова привела к действенности духовных ценностей и категорий в русской истории**.

Необходимо также отметить, что выяснение исторических перспектив, в свою очередь, может влиять на их историческую реализацию, в том или ином смысле. Поэтому, с нашей точки зрения, такая возможность является добавочным стимулом для того, чтобы обратить внимание на подобные схематизации возможностей будущего. В частности, в труде **«Что должно свершиться»** вышеуказанных авторов-футурологов тоже говорится о двух линиях, тесно соприкасающихся и проходящих через всю футурологию: это, с одной стороны, линия предугадывания, предсказания, выведения из имеющихся настоящих данных прогнозов на будущее, с другой стороны – линия нормативная, как бы предписывающая расписание на будущее.

Эта вторая – **нормативно-предписывающая** – линия может скрывать в себе змеиное жало, с отравой как раз для этого будущего. Объективное и правдивое выяснение перспектив на будущее должно явиться, таким образом, не только ответом на животрепещущие вопросы, но и противоводием для потенциальной отравы, которая может быть скрыта в подаваемых нам «нормативных» перспективах.

Подход к историческим проблемам, как и подход к самой истории, требует – по удачному замечанию Ортега-и-Гассет – колебания нашего умственного взора от прошлого в будущее. Только цельное восприятие истории объективно и научно. Историю нельзя подвергать вивисекции. Поэтому мы можем сравнительно легко опознать правдивость или неправильность выводимых нами перспектив на будущее: **если эти перспективы опираются на неполные или искаженные данные о прошлом, то и выводы на будущее будут также неполными или неправильными.**

И вот именно в вышеназванной книге мы имеем дело с одним таким случаем. Ее авторы исходят из одного основного предположения, а именно, что **вся история нашей современной цивилизации вот уже тысячу лет движется под знаком тенденции к сенсориально-материалистическому многообразию.** Исходя из предположения, что эта тысячелетняя тенденция не оборвется в ближайшие десятилетия, и выводятся дальнейшие русла, по которым должны развиваться исторические события, учитывая современные экономические, политические и культурные данные. Эту тенденцию можно сжато резюмировать как **«вытеснение религиозных культур другими, более материалистическими»** в течение последних тысячи лет. Это и есть прогрессивное развитие современной сенсориальной культуры, **чьей геополитической базой, как говорят авторы, является зона северо-западной Европы, или, как они добавляют, «старая протестантская Европа».**

Действительно, тысячу лет тому назад произошла величайшая трагедия в истории Христианства: раскол между Западом и Востоком. А на самом Западе появились первые тенденции к секуляризации, к отделению самой жизни человеческой от Церкви, в наши дни приведшие почти к полному отступлению, к апостасии. Но все же, одновременно, **тысячу лет тому назад, выплывает на поверхность и другая тенденция,** полностью противоположная только что очерченной. Эта другая тенденция и замалчивается упорно и систематически, может быть, как раз потому, что она стремится к воплощению духовных, религиозных начал в истории, в ущерб сенсориальным началам.

Сегодня невозможно ни писать историю человечества, ни делать прогнозов о его будущем, умалчивая полностью **выход славянства на арену этой истории.**

Крещение славян настолько расширило зону, в которой исторически стали превалировать духовно-религиозные мотивы, что не только в прошлом, но и на будущее была изменена композиция борющихся элементов в истории человечества. Выход славянства на арену истории, конечно, не мог отвлечь временного преобладания норманского элемента, который и явился фактически носителем и распространителем сенсориальной цивилизации, но все же и сегодня присутствие – даже только пассивное – сильных духовных тенденций в славянском мире не дает права считать, по крайней мере, до сих пор, что сенсориальная цивилизация укрепилась всюду и навсегда.

Умалчивание этих духовных тенденций, однако, простирается не только на историческое прошлое, но охватывает и нашу современность. Поэтому в таких случаях и проекция перспектив на будущее тоже является односторонней, ибо нельзя высчитывать возможности будущего, не учитывая **всех** данных современности.

Поэтому будет весьма уместно как можно яснее установить эти данные о наличии духовных тенденций в наши дни, и на их основании наметить, в свою очередь, правдивые перспективы на будущее.

Что касается России, можно эти данные сгруппировать следующим образом:

1. Непрерывающаяся борьба с верой, продолжавшаяся в России более полвека, свидетельствует о **наличии веры.** Причем эта народная вера проявляется не только как

религиозное явление, но и как **стержень всей подлинной культуры**. Нет необходимости указывать на многочисленные примеры более или менее открытого проявления веры в литературе, в искусстве и даже иногда в открыто выраженном осознании самой исторической роли нашей страны, как об этом говорит самиздатовский автор Леонид Бородин, обращаясь к России:

И все же, уйдя от Бога,
Безбожной не стала ты.
Аршинами боль не мерила,
Лживой ханжой не была.
Ты так же, ты чисто верила
В нечистые их дела.
И оттого над порогом
Меча я не подниму.
Я знаю:
**Россия с Богом,
Хотя и спиной к Нему.**

2. Размах этой борьбы свидетельствует о размахе веры. Можно смело сказать, что за всю историю человечества никогда и нигде не было такой систематической, почти научно проводимой **ликвидации всего, что связано с религиозной верой** и вообще с народными верованиями. Вся сила современного, организованного по последнему слову техники государства, с учетом не только физических мер воздействия, но и всех средств массовой психологии была пущена в ход для того, чтобы **вырвать с корнем из русского народа все духовные категории**, которыми этот народ обладает. Даже в первые века христианства не было таких долго длящихся непрерывных систематических гонений. Сотни епископов, тысячи и десятки тысяч священников и монахов, миллионы верующих отдали свою жизнь в подтверждение не только присутствия, но и действенности веры в России. Остальной мир, конечно, может закрывать на это глаза, потому что руководителям этого мира ничего другого и не остается делать, ввиду их собственных безрелигиозных, или даже анти-религиозных внутренних убеждений, но от этого действительность существенно не изменится. Современные идеологизмы, то есть системы домыслов, принимающих иногда характер даже фетишизмов, следуют в этом их норме, ярко выраженной Лениным, что *«если факты против нас, то тем хуже для фактов»*. Однако известно, что факты – вещь весьма упрямая.

3. Продолжительность этой борьбы свидетельствует о невероятной живучести веры. Теперь, после такой длительной борьбы с верой, нельзя говорить о вере как о каких-то пережитках прошлого. **Наличие веры есть составная часть настоящего, а посему и будущего**. Можно было бы продолжить этот перечень реальностей, свидетельствующих о наличии сильных духовных элементов в жизни нашей страны. Не учитывать их было бы нереально или тенденциозно. Но не только в самой России можно наблюдать жизненное присутствие этих духовных категорий... **Народные верования сильнее любых идеологических домыслов. Вера – это жизнь**, как это прямо и сказали колхозники одного колхоза в Белоруссии, в Гродненской области, когда в их селе закрыли храм. Эти тенденции заметны не только в христианских областях, но, по имеющимся данным, наблюдается возрождение и усиление религиозности и в мусульманских районах.

Заканчивая на этом обзор данных, свидетельствующих о наличии духовных проблем и элементов в жизни большей части современного человечества, необходимо сделать несколько замечаний.

Во-первых, не только в славянском мире существует тяга к духовной культуре. И в остальной части нашей цивилизации, несомненно, есть элементы, сопротивляющиеся преобладанию в ней сенсорности и материализма. В последнее время даже учащаются

голоса о необходимости качественного улучшения современной жизни. Качественность это, конечно, еще не духовность, но, во всяком случае, и не тенденция к материальности.

Во-вторых, современная цивилизация простирается только лишь на половину человечества. Вторая половина, Китай и Индия, подвержены этой цивилизации очень поверхностно и внешне, да и то только лишь в своих правящих и технократических слоях. Нельзя предполагать, что в этих странах удастся провести глубокую сенсориализацию всей жизни, как это удалось сделать в Японии. Эта ситуация тоже будет иметь влияние на развитие и осуществление исторических перспектив.

В-третьих, все положение усложняется наличием беспочвенных элементов, зараженных домыслами норманско-сенсориальной цивилизации в нашей собственной русской среде. Носителем этих чуждых нам домыслов являлась **беспочвенная часть нашей интеллигенции и полу-интеллигенции**. Можно заметить попытки возрождения традиций этой беспочвенной интеллигенции и в наши дни, направленные для создания какой-то новой базы сенсориальной цивилизации западного образца, на случай краха этой цивилизации в ее марксистском варианте. Это очень реальная опасность, хотя пока что мало замеченная. **Ее сети уже расставляются. Имеющий уши слышать, да слышит.**

Заканчивая этот обзор перспектив духовной революции в России, после того как было довольно много сказано о перспективах, необходимо в заключение сказать и о революции. Слово это принадлежит к все увеличивающейся группе слов, полностью теряющих свое изначальное значение. Но даже сами понятия революции и контрреволюции большей частью нами относятся к явлениям политического характера. Глубокие и полные политические перевороты и называют революциями и контрреволюциями. Но в истории человечества до сих пор была только одна настоящая революция, которая произвела переворот во всех понятиях: духовных, политических и даже экономических, – **это христианство**.

Поэтому, если и говорить о революции в России, то только лишь о революции духовного порядка. Эта **духовная революция и будет новым подтверждением перманентной христианской революции. Марксистская же революция в действительности является контрреволюцией**, так как ее основным духовным стимулом была и есть борьба не только с христианством, но и с верой вообще. Эта лютая ненависть к христианству и была двигателем марксистской контрреволюции. Эта ненависть не поддается никакой эволюции. Бесполезно уповать на политическую эволюцию революции, ибо таковая не в силах изменить свою духовную структуру. Это зло надполитического порядка.

Торжество духовных категорий будет возможно только лишь благодаря взлету веры. Усиление и конденсация духовных элементов может привести к **духовному преображению**, и только тогда мы будем иметь настоящую революцию. Да будет так.

(Передовица газеты «Наша страна» № 1179, от 26 сентября 1972 г.).

И. Н. Андрушкевич

Русские тетради. Историко-политические анализы и комментарии.

№ 57. Буэнос-Айрес, сентябрь 2020 г. XIV год издания. Издается на правах рукописи.

Учредитель, издатель и редактор: И. Н. Андрушкевич. Корректор: О. Н. Жерехова.

При использовании и перепечатке материалов **ссылка на источник обязательна.**

Почтовый адрес: I Andruskiewitsch. Calle Entre Rios 2628. 1653, Villa Ballester. Argentina.

Эл. адрес: kadetpismo@hotmail.com **Блог:** <http://i-n-andruskiewitsch.blogspot.com.ar>